

И.В. ЖОЛТОВСКИЙ О РАЗВИТИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ: ПРОЕКТЫ И МЫСЛИ 1920-х – 1930-х гг.

УДК 711.03(470-25)“19”

ББК 85.118(2-2Москва)

Ю.Д. Старостенко

НИИТИАГ (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия

Аннотация

В статье на основе анализа архивных документов, в том числе стенограмм заседаний Арплана от февраля 1935 г. и малоизвестных публикаций И.В. Жолтовского 1930-х – начала 1940-х гг. приводятся новые и уточняются ранее известные факты, связанные с работой И.В. Жолтовского над планом «Новая Москва»; рассматривается проект реконструкции площади Свердлова, разрабатывавшийся И.В. Жолтовским в 1932–1934 гг. и приводятся размышления архитектора о путях реконструкции Москвы, о ценности отдельных памятников архитектуры города. Особое внимание уделяется градостроительной теории архитектора, основные положения которой воссоздаются по вновь выявленным материалам, что позволяет уточнить и существенно расширить уже имевшиеся представления о градостроительных взглядах И.В. Жолтовского. Отдельное место в статье отведено вопросу о роли архитектора в подготовке Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.

Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.4.3./1.1.17».¹

Ключевые слова: И.В. Жолтовский, Новая Москва, реконструкция Москвы, советское градостроительство, теория градостроительства, ансамбль, 1920-е, 1930-е

IVAN ZHOLTOVSKY ABOUT DEVELOPMENT AND RECONSTRUCTION OF MOSCOW: PROJECTS AND IDEAS OF THE 1920s and 1930s

Y. Starostenko

Research Institute of Theory and History of Architecture and Town-Planning (The Branch of CNIIP of the Ministry of Russia), Moscow, Russia

Abstract

The article is based on archival documents, including the transcripts of the meetings in the Committee Mossovet and the Gorkom for architecture and planning of Moscow City – Arplan, in February 1935, and the little-known publications of Ivan Zholtovsky of the 1930's – early 1940's. Analysis of these materials made it possible to present new and clarify earlier known facts related to the work of Ivan Zholtovsky over the "New Moscow" plan, and particularly, information about a possible prototype of this project. The article also examines the project of reconstruction of the Sverdlov square, prepared by Ivan Zholtovsky in 1932–1934, which contains the author's reflections about the ways of reconstruction of Moscow and about the value of the separate architectural monuments of the city, etc. In the article special attention is devoted to urban planning theory of the architect. The basic theses of this theory, built on the idea of combining statics and dynamics in the space of the city, were recreated by newly identified materials,

¹ **Для цитирования:** Старостенко Ю.Д. И.В. Жолтовский о развитии и реконструкции Москвы: проекты и мысли 1920-х – 1930-х гг. // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №3(44). – С. 45-59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/02_starostenko/index.php

which allows clarifying and significantly expanding the already existing ideas about urban planning views of Ivan Zholtovsky. A special place in the article is given to information on the role of the architect in the preparation of the General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935.²

Keywords: Ivan Zholtovsky, New Moscow, Reconstruction of Moscow, Soviet town planning, urban planning theory, ensemble, 1920s, 1930s

В отличие от широко известных архитектурных проектов Ивана Владиславовича Жолтовского и его рассуждений о теории архитектуры, зафиксированных его коллегами и учениками, сведений о градостроительных взглядах и проектах архитектора относительно немного. Эти вопросы не так часто попадают в поле зрения исследователей, свидетельством чему могут служить многие заметные публикации, посвящённые творчеству архитектора и вышедшие в последние годы [1, 2, 3], а также ряд новых исследований, предпринятых в 2017 г. в связи с такой знаковой датой, как 150-летние со дня рождения архитектора [4, 5, 6]. В некоторой степени исключением является статья С.С. Духанова, посвящённая влиянию концепции И.В. Жолтовского на архитектурно-градостроительную практику послевоенного времени на материале городов Западной Сибири [7]. Между тем, одна из немногих попыток обобщения именно градостроительных взглядов архитектора была предпринята уже довольно давно исследователем советской архитектуры М.И. Астафьевой-Длугач в небольшой работе под названием «О градостроительных взглядах И.В. Жолтовского» [8]. И, хотя проекты архитектора, которые можно назвать градостроительными (например, план «Новая Москва», проект реконструкции площади Свердлова³), были созданы преимущественно в 1920–1930-е гг., большая часть текстов, на основании которых в работе М.И. Астафьевой-Длугач изучались градостроительные взгляды и проекты И.В. Жолтовского, относилась уже к позднему периоду его жизни и творчества, т.е. к 1950-м гг., и являлась лишь переработкой его слов (чьими-то записями или интервью).

Однако представляется не вполне корректным напрямую связывать тексты 1950-х гг. с более ранними проектами и идеями архитектора так же, как представляется не вполне корректным опираться, как на абсолютно достоверный источник, на воспоминания о создании того или иного проекта, написанные или рассказанные автором этого проекта многие десятилетия спустя. И в связи с этим особую ценность представляют практически забытые сегодня немногочисленные публикации И.В. Жолтовского 1930-х гг. и архивные материалы того времени (недоступные в советское время), которые позволяют услышать (насколько это возможно) голос самого архитектора. Именно эти материалы дают возможность составить представление о роли И.В. Жолтовского в разработке проекта реконструкции Москвы в 1930-е гг. и отчасти воссоздать те идеи, которые лежали в основе плана «Новая Москва» (1919–1920) и проекта реконструкции площади Свердлова (1932–1934).

О том, что И.В. Жолтовский принимал участие в работе над планом «Новая Москва», упоминается практически во всех изданиях, посвящённых творчеству архитектора, истории советской архитектуры или истории развития Москвы первых десятилетий советской власти. Как правило, в этих изданиях также приводится схема планировки Москвы с автографом И.В. Жолтовского, датируемая 1918 г. (рис. 1). Кроме того, известно, что в 1919 г. по не вполне понятным причинам архитектор прекратил работу над этим проектом планировки Москвы, и дальнейшая разработка проекта вплоть до 1924 г. велась уже под руководством А.В. Щусева. И, если этот более поздний этап работы над планом «Новая Москва» описывается по публикациям А.В. Щусева, то описание начального этапа в

² **For citation:** Starostenko Y. Ivan Zholtovsky About Development and Reconstruction of Moscow: Projects and Ideas of the 1920s and 1930s. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3(44), pp. 45-59. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/02_starostenko/index.php

³ Ныне Театральная площадь.

большинстве публикаций за фактическим отсутствием иных источников опирается на воспоминания И.В. Жолтовского и касается его встреч с И.В. Лениным в 1918 г. На этих встречах, по словам архитектора, вождь революции давал указания о будущем развитии Москвы. Впервые небольшой фрагмент этих воспоминаний был приведен в 1954 г. в статье И.В. Жолтовского «О подлинной и ложной красоте в архитектуре» в «Строительной газете»⁴, цитаты из которой использовал в своей работе Г.Д. Ощепков [9, С.10-11]. В более развёрнутом виде эти воспоминания были опубликованы в апреле 1955 г. в газете «Советская культура»⁵, в 1957 г. – во второй книге «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине» [10]⁶, и впоследствии пересказаны И.А. Мариенбахом [11, С.157,167]. Согласно этим публикациям в основу плана «Новая Москва» были положены принципы, одобренные и отчасти высказанные В.И. Лениным на встречах с И.В. Жолтовским. Среди них: развитие Москвы на юго-запад с учётом господствующих ветров этого направления, сосредоточение нового жилищного строительства на юго-западе, озеленение берегов Москвы-реки с целью создания «здорового, насыщенного кислородом резервуара воздуха». Однако эти упоминаемые в воспоминаниях принципы нельзя проследить в графических материалах, связанных с планом, хотя исследователи и отмечают тот факт, что ключевые идеи, заложенные в схеме И.В. Жолтовского в 1919 г., получили развитие уже в работе А.В. Щусева.

Рис. 1. План «Новая Москва». Эскизная схема архитектора И.В. Жолтовского. 1918 г.

⁴ Жолтовский И.В. О подлинной и ложной красоте в архитектуре // Строительная газета. – 1954. – № 18 (10 октября). – С. 3. Примечательно, что текст этой статьи был опубликован на немецком языке в первом номере журнала «Deutsche Architektur» за 1955 г. и воспроизведён на том же языке в одном из современных изданий о И.В. Жолтовском [2, С.50-54].

⁵ Жолтовский И.В. В 1918-м // Советская культура. – 1955. – № 52 (286), 23 апреля. – С. 3.

⁶ Текст этих двух публикаций идентичен.

Отчасти прояснить эти «нестыковки», а также лучше понять историю появления схемы И.В. Жолтовского позволяют стенограммы заседаний Арплана (Комиссии Моссовета и МГК ВКП(б) по вопросам архитектуры и планировки Москвы) от февраля 1935 г., сохранившиеся в фонде Л.М. Кагановича в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). В стенограммах этих заседаний, которые проходили при участии партийных функционеров, руководства Москвы, архитекторов и других специалистов, оказались зафиксированы два важных сюжета: обсуждение основных положений будущего Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.⁷ и подготовка материалов, впоследствии опубликованных в книге «Генеральный план реконструкции города Москвы» (1936) как выдержки «из представленной в СНК СССР и ЦК ВКП(б) докладной записки МК и МГК ВКП(б) и Моссовета РК и КД о генеральном плане реконструкции г. Москвы».

Из этих стенограмм следует, что по первоначальному замыслу в «докладной записке» МК и МГК ВКП(б) и Моссовета намечался раздел «Критика прежних планов». В этом разделе среди «прежних планов», т.е. проектов и предложений по преобразованию Москвы, появившихся с 1918 г. до середины 1932 г.⁸, предполагалась критически рассмотреть и план «Новая Москва». Это обстоятельство вызвало явное недовольство присутствовавших на заседании Арплана 21 февраля А.В. Щусева и И.В. Жолтовского. А.В. Щусев даже припомнил, как он «одно время получил эпитет вредителя за этот план»⁹. И на вопрос Л.М. Кагановича о степени использования материалов старых проектов в новом плане А.В. Щусев также довольно определённо ответил, что «использовано очень много: зелёные насаждения, аллея Дворца Советов»¹⁰, а И.В. Жолтовский решил рассказать о своём участии в работе над планом. И вот его слова: «Я хотел бы осветить историю этого вопроса. До революции я ни в каких таких учреждениях не работал. После революции, когда ко мне пришёл народ и спросил, что, по моему мнению, нужно делать, я предложил свой проект реконструкции московского архитектурного аппарата. Этот проект был принят Советом. Мы распределили работу, организовали мастерские и стали разрабатывать план реконструкции Москвы. Нас постоянно жали. Дело дошло до Ленина. Вл. Ильич меня призвал, и я его познакомил с мюнхенской планировкой и другими материалами. Он взял под свою опеку это дело. Мы тогда дали массу проектов. По созданию набережной, по озеленению, по созданию метро, по планировке улиц, по постройке сельскохозяйственной выставки. <...> Все наши теперешние видные архитектора работали там. Когда Владимир Ильич заболел, нас некому было поддержать. Над нами смеялись старые архитектора. Мы разработали линию Донбасс-Москва, разработали проект метро. Сейчас те люди, которые работают – из нашей мастерской. Зародыш этой работы был в 17-м году. В 1918 году мы представили все проекты»¹¹.

Примечательными в этом отрывке являются два обстоятельства: существенные отличия приводимых фактов от воспоминаний 1950-х гг., о чём особо речь пойдёт ниже, и упоминание мюнхенской планировки, которое объясняет присутствующую в стенограмме реплику, обращённую к Л.М. Кагановичу: «Лазарь Моисеевич, есть такой труд: история гор. Мюнхена и его планировка. Эту книгу было бы очень полезно прочитать»¹². И хотя однозначно установить, какую книгу имел в виду И.В. Жолтовский, на данный момент не удалось, изучение вопроса показало, что реконструкция Мюнхена второй половины XIX – начала XX вв. была во многом типичной для той эпохи. Место крепостной стены вокруг исторического центра заняли бульвары, и хотя планировочная структура центра осталась практически без изменений, территория вокруг города была распланирована с явными отсылками к известным проектам реконструкции Парижа и Вены. Важной частью проекта

⁷ Подробнее см.: [12].

⁸ В июле 1932 г. были подведены итоги конкурса на проект планировки столицы,

⁹ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 21 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 110.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 109-110.

¹² Там же. Л. 100.

стала прокладка широких парадных магистралей, которые абсолютно изменили облик прилегающих к Мюнхену малозастроенных территорий [13, С.152-213]. О том, что И.В. Жолтовский очень хорошо знал эту реконструкцию, свидетельствует ещё одно упоминание Мюнхена в статье 1940 г. в связи с рассуждениями о принципах застройки магистралей: «Интересный опыт был проделан в Мюнхене. При реконструкции улиц около Академии художеств дома были построены так, что торцы их выступают на фасад, а в интервалах открываются перспективы липовых аллей. Получается очень убедительно, красиво и в то же время объёмно. У нас, очевидно, помня бесславный опыт конструктивизма, боятся обращать торцы в сторону улицы»¹³. Однако однозначного ответа на вопрос: почему за образец преобразования Москвы был взят именно Мюнхен, в словах и публикациях И.В. Жолтовского найти не удалось. Возможно, у архитектора в 1918 г. не было под рукой других материалов, а, может быть, он находил много общих черт между Москвой того времени и Мюнхеном до начала его реконструкции. И вторая гипотеза отчасти подтверждается тем обстоятельством, что на схеме 1919 г., подписанной И.В. Жолтовским, уже застроенные к тому времени территории города оставлены белыми пятнами, а незастроенные территории вокруг них распланированы, как и было сделано при реконструкции Мюнхена. Возможно, дальнейшие исследования позволят установить, какая из данных гипотез окажется ближе к истине. Однако, вне зависимости от этого, указание на существование конкретного прототипа плана «Новая Москва» представляется заслуживающим самого пристального внимания.

В связи с планом «Новая Москва» в материалах стенограммы заседания Арплана оказалось также зафиксировано отношение И.В. Жолтовского к автору другого проекта планировки Москвы, также намеченного к критике. Речь шла о С.С. Шестакове – авторе плана «Большая Москва». Несмотря на реплику Кагановича: «Шестаков умер, что его трогать», И.В. Жолтовский настаивал, что «он [Шестаков] нам много мешал»: «Мы вводили зеленый массив, создавали большие магистрали зелени. Он стал разбивать это. Он все напортил. <...> много вреда принес. У нас было построено всё кольцо зелени, а он его разрушил»¹⁴. И хотя критическое отношение к проекту С.С. Шестакова было для тех лет общим местом – план «Большая Москва» многие называли «кабинетным» или «чертёжным», – никто из критиков не попытался объяснить, что именно стояло за всеми этими определениями. В этой связи вполне конкретные доводы И.В. Жолтовского также представляют большой интерес.

В период 1930-х гг., несмотря на многочисленные попытки привлечь И.В. Жолтовского (наряду с другими мастерами) к работе над проектом планировки Москвы, его участие, как правило, ограничивалось лишь проектированием отдельных зданий¹⁵. Исключением стали проект реконструкции Аллеи Ильича, которая мыслилась как новая главная магистраль столицы от площади Дзержинского¹⁶ мимо Дворца Советов к Лужникам, и проект реконструкции площади Свердлова, разрабатывавшиеся параллельно в 1932–1934 гг.

Обращаясь к этим двум взаимосвязанным проектам, необходимо отметить, что, несмотря на разговоры о сносе Китайгородской стены ради устройства широкого проспекта или бульвара, как следует из статьи И.Н. Соболева, в проекте И.В. Жолтовского середины 1932 г. речь шла лишь о необходимости перестройки ворот Третьяковского проезда.

¹³ Жолтовский И.В. О некоторых принципах зодчества // Строительная газета. – 1940. – № 6 (2893), 12 января. – С. 2. Говоря о «бесславном опыте конструктивизма», И.В. Жолтовский имеет в виду раскритикованную после 1932 г. строчную застройку.

¹⁴ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 21 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 111.

¹⁵ Показательным было приглашение И.В. Жолтовского к конкурсу на проект планировки Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1937 г. Несмотря на то, что у И. В. Жолтовского был весьма успешный опыт проектирования Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., в 1935 г. конкурсный проект от его мастерской был выполнен М.И. Синявским.

¹⁶ Ныне Лубянская площадь.

Верхнюю часть ворот, сооружённых «в дурном псевдо-русском стиле», предполагалось «снять», а сами ворота перестроить «в строгом стиле классической архитектуры» [14, С.21]. Стену Китай-города намечалось замаскировать диким виноградом по сетке, а также усилить озеленение вдоль неё. Главной задачей реконструкции площади Свердлова должна была стать «ликвидация разнобоя» в архитектуре площади, которая, по мнению автора проекта, давно утратила облик, заложенный некогда проектом О.И. Бове. Все здания на площади предлагалось обработать «в стиле Малого театра», но «ввиду общей высоты домов, окружающих площадь», Малый театр в средней части также подлежал надстройке. Кроме того, для достижения единства предлагалось фасады Малого театра и 2-го МХАТ¹⁷ обогатить «колоннадой во всю высоту зданий», а верх украсить скульптурными группами. Все здания, выходящие на площадь, в том числе и очищенную от «безвкусовых лепных деталей и части не имеющей художественной ценности майолики» гостиницу «Метрополь» предлагалось выкрасить в серо-бежевый цвет с белыми деталями. Также в проекте И.В. Жолтовского предлагалось соорудить у Большого театра монументальный фонтан с замощением площади вокруг гранитными плитами, а сквер между гостиницами «Метрополь» и «Континенталь» украсить балюстрадой и засадить стриженными шпалерами и фигурными деревьями. В будущем на месте Китайгородской стены в южной стороне площади предлагалось «соорудить монументальные входы и выезды и пробить магистральную улицу в Замоскворечье» [14, С.24].

Охотный ряд в проекте И.В. Жолтовского должен был оформляться зданиями двух грандиозных гостиниц – Моссовета и Интуриста, которые проектировались в это время, а здания напротив Университета, в соответствии идеей, берущей начало ещё в плане «Новая Москва», подлежали сносу. На их месте перед Манежем проектировался новый сквер. Квартал за Манежем до Дворца Советов (между Моховой улицей и Александровским садом) также подлежал сносу, но уже во вторую очередь. Здание Манежа, которое планировалось приспособить под зал массовых собраний, сохранялось как архитектурное украшение Аллеи Ильича.

Описание этого проекта весьма наглядно показывает, какие памятники московской архитектуры И.В. Жолтовский считал достойными сохранения, а фрагмент стенограммы заседания Арплана 21 февраля 1935 г. даёт возможность понять мотивы, которыми руководствовался архитектор, говоря о ценности того или иного здания.

Так, на вопрос Л.М. Кагановича о том, какие постройки Москвы он считает результатом расцвета и на предложение в первую очередь рассмотреть Кремль, И.В. Жолтовский ответил, что «не весь Кремль»: «...окружение Кремля¹⁸, Иван Великий – расцвет. Успенский собор не совсем». КАГАНОВИЧ: А что упадочное? ЖОЛТОВСКИЙ: Все, что построено Николаем I – дворец и т.д. Это никуда не годится. Это противоречит здравому смыслу. КАГАНОВИЧ: Ещё что вы относите к периоду расцвета? ЖОЛТОВСКИЙ: Храм Василия Блаженного. КАГАНОВИЧ: А Исторический музей? ЖОЛТОВСКИЙ: Это грязь, это ничто, больное. КАГАНОВИЧ: А ГУМ? ЖОЛТОВСКИЙ: Тоже самое. В этом здании нет смысла. КАГАНОВИЧ: Дворец Кремлёвский плох? ЖОЛТОВСКИЙ: Да, это упадок мысли. В Кремле заложено масса мысли. Один Иван Великий чего стоит. КАГАНОВИЧ: Храм Христа Спасителя? ЖОЛТОВСКИЙ: Упадок страшнейший, бессмысленная вещь, ложная по принципу. КАГАНОВИЧ: Ещё что есть хорошего в Москве? ЖОЛТОВСКИЙ: Первокласного нет. Монастыри ничего, они грубоваты, к первому классу они относиться не могут. КАГАНОВИЧ: Дворец Петра? ЖОЛТОВСКИЙ: Не годится, то же самое. Первый класс – это Кремль, Василий Блаженный. Второй класс – те, кто пользовался фрагментами античными, но без мысли – Румянцевская библиотека, Голицынская больница. КАГАНОВИЧ: А музей изящных искусств? ЖОЛТОВСКИЙ: Это, ведь, парники. К первокласным относится Коломенский собор. А третий класс – церковь на Покровке, в Филях. КАГАНОВИЧ: Из современных какие дома у нас приличные из дореволюционных

¹⁷ Здание напротив Малого театра.

¹⁸ Вероятно, имеется ввиду Кремлёвские стены.

домов, за последнее десятилетие? ЖОЛТОВСКИЙ: Ни одного. Это жалкое подражание античности. Возьмите Университет – здесь собраны все элементы, которые являются совершенными, но соединение их безграмотно. В этом здании нет идеи. КАГАНОВИЧ: Большой театр как находите? ЖОЛТОВСКИЙ: Объем хороший, но детали ничего не стоят. До пожара детали были хорошие, но после пожара его испортили. Есть несколько красивых малых домиков на бывшей Пречистенке. Но это мало показательно»¹⁹.

И хотя, взгляд И.В. Жолтовского не был уникальным для архитекторов того времени, особенно в части отношения к сооружениям второй половины XIX в., его довольно радикальная оценка более ранних сооружений не может не вызывать определённого удивления у современного человека. Однако не стоит забывать, что И.В. Жолтовский был одним из тех немногих, кто в 1934 г. подписывал письма И.В. Сталину и Л.М. Кагановичу с требованием сохранить Сухареву башню [15].

Из предложений И.В. Жолтовского по преобразованию Аллеи Ильича и площади Свердлова 1932 г. так ничего и не было реализовано. В начале 1934 г. в журнале «Архитектура СССР» была опубликована ещё одна небольшая статья, посвящённая реконструкции площади Свердлова, но уже за авторством самого И.В. Жолтовского. Согласно её тексту, принципиальная позиция архитектора относительно путей реконструкции площади практически не изменилась (рис. 2,3). Главным сооружением площади Свердлова должен был остаться Большой театр. Его планировалось соединить колоннадой, «насыщенной скульптурой», со зданиями Малого театра и 2-го МХАТа. И.В. Жолтовский считал, что «таким образом здание Большого театра будет зажато как бы в тисках, что сделает чрезвычайно острым и выразительным его архитектурное лицо» [16, С.14]. Он также вновь повторял идею магистрали, соединяющей площадь Свердлова с Замоскворечьем. Однако самым ценным в этом небольшом тексте было то обстоятельство, что в нем впервые были зафиксированы мысли И.В. Жолтовского, которые с некоторой долей допущения можно рассматривать как положения его градостроительной теории. Именно эти мысли получили развитие в рассуждениях архитектора 1950-х гг. о динамических и статических элементах города [8].

Рис. 2. Проект реконструкции площади Свердлова. Вариант. Архитектор И.В. Жолтовский. 1934 г.

¹⁹ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 21 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 101-103.

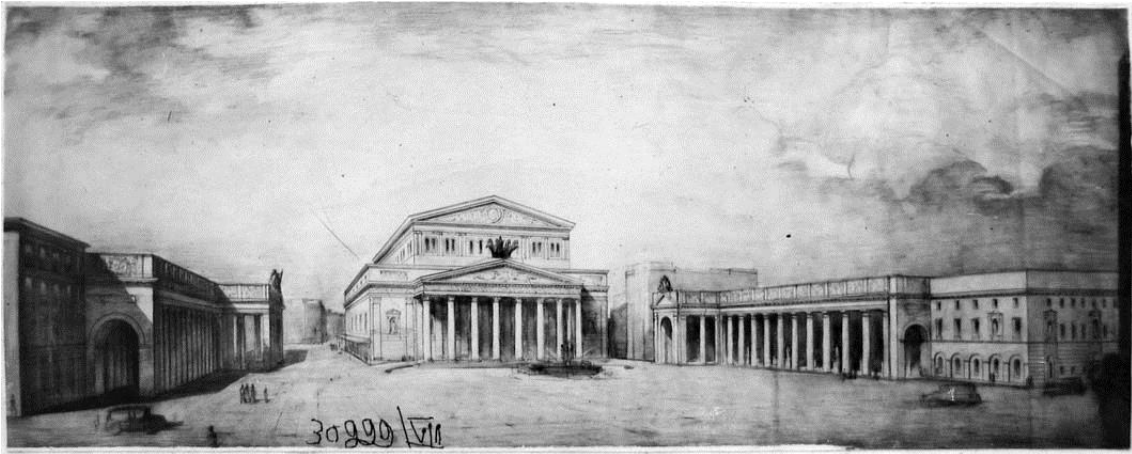

Рис. 3. Проект реконструкции площади Свердлова. Вариант. Архитектор И.В. Жолтовский. 1934 г.

Для И.В. Жолтовского, согласно тексту статьи 1934 г., каждый город – это «не случайно и не стихийно развивающаяся сеть улиц, площадей и сооружений, а живой социальный организм». Улицы города «динамичны по своей архитектуре и утилитарному назначению», а площади являются центрами статики, как, например, площадь св. Марка в Венеции. Архитектор считал, что в некоторых городах центром статики становится крупное сооружение, «объемно и декоративно господствующее над городом, подчиняющее себе все другие сооружения и магистрали», и в качестве примера приводил Колизей Траяна в Риме. Но в то же время, по мнению И.В. Жолтовского, есть города, не имеющие ни статической площади, ни господствующего сооружения. Таковы для него Нью-Йорк, Берлин, Турин, Париж, Лондон.

В случае Москвы статичным центром старого города, в понимании И.В. Жолтовского, был храм Василия Блаженного, а центр новой Москвы должны были организовать «мощные сооружения типа Дворца советов, Дворца Наркомтяжпрома, сооружений вдоль аллеи Ильича и т.д., и т.п.». Этот новый городской центр, «господствуя над его отдельными магистралями и районами», должен был подчинить себе весь городской ансамбль. Самым вероятным новым статическим центром И.В. Жолтовский называл здание Наркомтяжпрома, которое на тот момент проектировалось в Китай-городе. Главной площадью города при этом должна была стать площадь Свердлова, через которую намечалось проложить «две основные магистрали реконструированной красной столицы: Лубянская площадь – Дворец советов и Петровка – Замоскворечье». В результате, именно площади Свердлова должна была подчиняться вся окружающая застройка, а социальная роль этой площади должна была стать схожа с площадями Древнего Рима.

Развивая эти мысли уже на заседании Арплана в феврале 1935 г., И.В. Жолтовский предлагал «отметить несколько возвышенных точек, которые будут определять город: «Возьмите римский Капитолий, Парфенон и другие сооружения. Эти точки, эти вехи как будто руководят городом, их можно видеть отовсюду. Мы тоже на самых высоких точках должны создать самые серьезные здания – Академии, научные учреждения, партийные органы, являющиеся как бы главными артериями, главными магистралями и являющиеся ширмами, декорациями, кулисами для всего города. Возьмем Францию времен Людовиков XV и XVI – Дом Инвалидов, Сорбонна – все построено с таким расчетом, чтобы люди устремлялись к этому месту. Во время революции эта мысль была еще больше устремлена и теперь мы имеем современный Париж. Этого нет в Лондоне. В Москве мы имеем пока Красную площадь и на ней храм Василия Блаженного, Кремль. Нет никаких движущих моментов... Сейчас же мы строим новый город – город ума, город будущего. Значит, мы должны совершенно изменить планировку, взяв в основу

кольцевую систему»²⁰. Он также считал, что «должна быть создана система площадей доминирующих, статичная система площадей, застройки и т.д. «Нужно человеку дать покой, а для этого площадь должна быть статична по началу, идти от квадрата, от круга, должна быть не подчиненной, не динамичной, не площадью движущейся, а такой, чтобы все стекалось сюда. Когда, например, я был в Риме и вспомнил Москву, прежде всего Москва представилась мне в виде Кремля и Василия Блаженного. Нужно достигнуть разработки статичного начала, целеустремлённости человеческой мысли. <...> У нас в Москве статичной площади еще нет. Образцом статичной площади является площадь Святого Марка в Венеции. Пока вы не побывали на этой площади, вы не чувствуете Венеции, не представляете её»²¹.

Говоря о принципах развития города, И.В. Жолтовский продолжал отстаивать идеи, которые изначально были заложены ещё в плане «Новая Москва». Ключевой из них была идея мощного озеленения города. Он говорил, что «нужно создать проветривание города от газов, от газообразований, получающихся в связи с работой автомобилей и других видов транспорта... Этого можно достичь зеленью – вводить широкие полосы зелени, разбивать сады, давать широкие улицы, перспективы. Для того чтобы город правильно вентилировался не должно быть заграждений. Зелень в маленьких комплексах не выживает, значит нужно создавать какие-то большие массивы не меньше 60 метров. Это принцип на будущее, но главное – не превратить город в ад»²². Исходя из тех же принципов правильной вентиляции города, И.В. Жолтовский выступал против избранного пути застройки набережных Москвы-реки высокими домами, которые могли стать препятствием для доступа свежего воздуха²³. Он также говорил, что «при строительстве нужно обращать внимание на главные ветры. Город стремится расти всегда против господствующих ветров, потому что ветер несет самый чистый воздух. Это обычный закон. В Москве ветры юго-западные, отсюда стремление на Воробьевы горы. Если вы правильно пойдете навстречу природе, будете развивать город в эту сторону, а не к Симонову монастырю»²⁴.

Существенным представляется тот факт, что все эти мысли были высказаны И.В. Жолтовским на заседании Арплана 21 февраля 1935 г., происходившем на следующий день после принятия ключевого решения о развитии Москвы на юго-запад [12, С.242]. Выбор именно этого направления принадлежал Л.М. Кагановичу, который весьма высоко оценил мысль И.В. Жолтовского о том, что «город стремится расти всегда против господствующих ветров»²⁵: «Это очень интересное заключение, которое я не учел, но которое случайно совпало с моими намётками»²⁶. Примечательно, что через 20 лет И.В. Жолтовский в своих воспоминаниях отнесёт идею о росте города на юго-запад, т.е. навстречу ветрам, ко времени своего разговора с В.И. Лениным, и будет утверждать, что «Ленин горячо поддержал эту мысль» [10, С.319]. Однако, поскольку никаких свидетельств о существовании идеи развития Москвы на юго-запад до 1935 г. не выявлено, можно утверждать, что архитектор ошибался, относя её к 1918 г., а не к середине 1930-х гг. Возможно, подтвердить достоверность воспоминаний И.В. Жолтовского могли бы те, кто работал с ним в 1918 г., но архитектор Б.А. Коршунов, участвовавший в разработке плана «Новая Москва», в интервью 1961 г. вспоминал лишь, что И.В. Жолтовский «получил аудиенцию у Ленина», с которой «пришёл восторженный»²⁷. В то же время Б.А. Коршунов утверждал, что он сам дал в 1935 г.

²⁰ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 21 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 120.

²¹ Там же. Л. 121.

²² Там же. Л. 122-123.

²³ Там же. Л. 121.

²⁴ Там же. Л. 120.

²⁵ Вопрос об осведомлённости И.В. Жолтовского о решении, принятом накануне, остаётся открытым.

²⁶ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 21 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 185. Л. 134.

²⁷ [Запись беседы П.И. Гольденберга с Б.А. Коршуновым] // РГАЭ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 74. Л. 36 об.

заклучение о том, что город должен развиваться на юго-запад²⁸. И хотя документы свидетельствуют, что итоговое решение о выборе направления развития города было принято Л.М. Кагановичем, само стремление приписать себе авторство мысли, столь важной для развития Москвы, представляется довольно показательным.

Нельзя отрицать тот факт, что Л.М. Каганович, которому без преувеличения принадлежит ключевая роль в составлении схемы основных магистралей Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г. (рис. 4), активно пользовался идеями, высказывавшимися архитекторами, правда, внося в них существенные коррективы. Так, идея И.В. Жолтовского о создании сквозной магистрали от Петровки в Замоскворечье, зафиксированная в публикациях о проекте преобразования площади Свердлова, была использована Л.М. Кагановичем при составлении схемы Генерального плана 1935 г. Отстаивая на очередном заседании Арплана 27 февраля 1935 г. идею диаметра «север-юг», Л.М. Каганович отмечал: «Тов. Жолтовский все время говорил относительно Петровки. Мы можем дать её для пешеходов, но если отвлечься от Петровки, отвлечься от конкретных вещей и брать магистраль, дающую нам ось, мы получаем эту магистраль значительно лучшую, чем Петровка»²⁹. Иными словами, Л.М. Каганович развил локальное предложение для центра Москвы в идею грандиозной магистрали, которая будет сохраняться в ряде последующих генеральных планов столицы.

Рис. 4. Схема основных магистралей Генерального плана реконструкции Москвы. 1935 г.

²⁸ Там же. Л. 42. В 1932 г. Б.А. Коршунов в своём экспертном заключении на конкурсные проекты перепланировки Москвы высказывал идею о развитии Москвы на юг, но не на юго-запад (Сводное заключение по конкурсным схемам планировки гор. Москвы 1932 года // РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 14).

²⁹ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 27 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 186. Л. 5.

На ещё одном заседании Арплана 28 февраля 1935 г., которое фактически подводило итог обсуждению проекта преобразования Москвы, известного сегодня как Генеральный план 1935 г., много внимания было уделено проекту реконструкции площади Свердлова, которым на протяжении нескольких лет занимался И.В. Жолтовский. Из сохранившихся материалов обсуждения очевидно, что проект и, прежде всего, предлагавшееся архитектором оформление площади колоннадой, нравилось далеко не всем. Л.М. Каганович на одну из реплик И.В. Жолтовского ответил: «То, что Вы мне показали, похоже на площадь святого Петра»³⁰. В ответ И.В. Жолтовский начал объяснять, что этой колоннадой, которую он считал временным решением, он закрывает как ширмой хаос московской застройки. «Временный» характер колоннады объяснялся обсуждавшимися на том же заседании планами по сносу Малого театра и всей остальной прилегающей к Большому театру застройки. Участники заседания к какому-либо единому решению не пришли и в силе, если судить по тексту постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции г. Москвы», остались первоначальные планы по реконструкции и архитектурному оформлению площади Свердлова. После 1935 г. никаких упоминаний о планах сноса застройки площади не было выявлено, и проект И.В. Жолтовского сохранял свою актуальность. Более того, он стал основой проекта реконструкции площади Свердлова, который был представлен в 1936 г. ленинградскими архитекторами И.В. Ткаченко и В.В. Шило³¹ в рамках работ по детализации схемы Генерального плана 1935 г. и разработки единого проекта реконструкции центра города (рис. 5).

Рис. 5. Проект реконструкции площади Свердлова. Планировочная мастерская Моссовета № 2 (архитекторы И.В. Ткаченко, В.В. Шило). 1936 г.

Этот проект реконструкции центра Москвы, разработанный под руководством главного архитектора Ленинграда Л.А. Ильина в соответствии с его авторской концепцией ансамбля, интересен в рамках настоящей статьи не только тем, что вообрал в себя проект реконструкции площади Свердлова, разработанный И.В. Жолтовским, но и ключевыми идеями, лежащими в его основе. Дело в том, что концепция реконструкции центра Москвы, предложенная Л.А. Ильиным, также была основана на сочетании статического и динамического начал в пространстве города, хотя и в иной трактовке, нежели у И.В. Жолтовского. Л.А. Ильин считал существующий исторический центр Москвы с его замкнутой уравновешенной конфигурацией статичным центром города, а Дворец Советов и расходящиеся от него проспекты – динамичными³². С учётом того, что концепция

³⁰ Стенограмма заседания комиссии Арплана Москвы от 28 февраля 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 186. Л. 40.

³¹ Ни один из вариантов проекта не был реализован.

³² Старостенко Ю. Д. Реализация представлений об ансамбле в проекте реконструкции центра Москвы 1936 г. [Электронный ресурс] // Капитель: [сайт журнала]. – Опубликовано в разделе «Событие: Monumentalia & Modernita-2013». – Режим доступа: <http://kapitel-spb.ru/article/старостенко-ю-д-реализация-представл/?e=1692> (дата обращения: 25.05.2018).

ансамбля Л.А. Ильина была не единственной, но одной из самых ярких в эту эпоху становления советской теории градостроительства, градостроительную теорию И.В. Жолтовского можно рассматривать как ещё одну версию осмысления задач, стоявших в 1930-е гг. перед советским градостроительством. Таким образом, предлагавшийся И.В. Жолтовским подход к пониманию пространства города, известный по послевоенным публикациям, вне всяких сомнений, был отражением идей 1930-х гг., которые он продолжал развивать в 1950-е гг. Более того, архитектор использовал их для объяснения замысла плана «Новая Москва» [8]. Однако, как было указано в начале статьи, опираться на подобные описания проектов по памяти, как на абсолютно достоверный источник, представляется не вполне корректным, поскольку в ряде случаев такие воспоминания не подтверждаются документально.

Подводя итог, необходимо констатировать явную недостаточность материалов о творчестве И.В. Жолтовского в период первых десятилетий советской власти, имеющих в распоряжении современных исследователей. Материалы, представленные в настоящей статье, позволяют отчасти восполнить некоторые пробелы, но, в то же время, они ставят новые вопросы, многие из которых весьма дискуссионные и ждут своего разрешения. Однако эти материалы позволяют утверждать, что план «Новая Москва» имел вполне конкретный прототип в виде планировки города Мюнхен. Они также позволяют проследить рождение градостроительной теории И.В. Жолтовского в 1930-е гг., сформулировать основные идеи этой теории, основанной на представлении о статичном и динамичном началах в пространстве города, и сопоставить эту концепцию с другими, также развивавшимися в 1930-е гг., в эпоху становления советской теории градостроительства. Тексты выявленных в фонде Л.М. Кагановича стенограмм заседаний Арплана позволяют лучше понять взгляды архитектора на реконструкцию Москвы 1930-х гг. и обозначить его вклад в разработку Генерального плана 1935 г., в связи с которым имя И.В. Жолтовского ранее не упоминалось.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [4, С.48]

Рис. 2. Хрипунов Ю. Д. Архитектура Большого театра : дисс. ... канд. арх. / Ю.Д. Хрипунов. – М., 1955. – С. 130-131.

Рис. 3. Хрипунов Ю. Д. Архитектура Большого театра : дисс. ... канд. арх. / Ю.Д. Хрипунов. – М., 1955. – С. 130-131.

Рис. 4. Строительство Москвы. – 1935. – № 7-8. – Вклейка.

Рис. 5. Архитектура СССР. – 1936. – № 8. – С. 5.

Литература

1. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. - М. : С. Э. Гордеев, 2010. - 352 с. - (Издательский проект "Русский авангард").
2. Хмельницкий Д. Иван Жолтовский. Архитектура советского палладианства / Д. Хмельницкий, при участии А. Фирсовой ; Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева. – Берлин : DOM publishers, 2015. – 212 с.
3. Печёнкин И.Е. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии / И. Е. Печёнкин, О. С. Шурыгина. – М., 2017. – 160 с.
4. Иванова-Веэн Л.И. Жолтовский в МАРХИ. К 150-летию юбилею [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 1(42). – С. 14-19. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/OT_IZDATELIA/UBILEY/index.php (дата обращения: 25.05.2018).

5. Швидковский Д.О. Иван Владиславович Жолтовский. К 150-летию со дня рождения // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2017. – № 4. – С. 5-9.
6. Шурыгина О.С. Новые данные о И. В. Жолтовском (к 150-летию со дня рождения архитектора) // *Архитектурное наследство*. Выпуск 67 / гл. ред., сост. И. А. Бондаренко ; Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ. – М. ; СПб. : Коло, 2017. – С. 170-186.
7. Духанов С.С. Влияние концепции И.В. Жолтовского на формирование архитектурно-планировочной среды городов западной Сибири в 1950-е гг. // *Молодежь, наука, технологии: новые идеи и перспективы (МНТ-2017) : избранные доклады IV Международной научной конференции студентов и молодых ученых, 2017*. – Томск : Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – С. 144-147.
8. Астафьева-Длугач М.И. О градостроительных взглядах И.В. Жолтовского // *Проблемы истории советской архитектуры : сборник научных трудов*. Вып. 2 / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, ЦНИИ градостроительства ; под ред. С. О. Хан-Магомедова. – М., 1976. – С. 38-41.
9. И.В. Жолтовский. Проекты и постройки / вступительная статья и подбор иллюстраций Г.Д. Ощепкова. – М. : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1955. – 157 с.
10. Жолтовский И.В. В 1918-м // *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине*. Книга 2 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 319-321.
11. Мариенбах И.А. В.И. Ленин и первые градостроительные мероприятия советской власти // *Вопросы современной архитектуры*. Сборник 1 : Советская архитектура / Министерство культуры СССР, Институт истории искусств ; гл. ред. Г. Б. Борисовский. – М. : Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. – С. 155-181.
12. Старостенко Ю.Д. Основные положения Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г. в свете материалов фонда Л.М. Кагановича (РГАСПИ) // *Архитектурное наследство*. Выпуск 67 / гл. ред., сост. И. А. Бондаренко ; Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ. – М. ; СПб. : Коло, 2017. – С. 233-248.
13. München. Stadtbaugeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart / Herausgegeben von Stephan Albrecht und Martin Höppl. – Petersberg : Michael Imhof Verlag, 2016. – 320 s.
14. Соболев [И.Н.] Центральная магистраль столицы преобразуется // *Строительство Москвы*. – 1932. – № 8-9. – С. 21-25.
15. К истории сноса Сухаревой башни // *Известия ЦК КПСС*. – 1989. – № 9. – С. 109-116.
16. Жолтовский И.В. Площадь Свердлова // *Архитектура СССР*. – 1934. – № 2. – С. 14.

References

1. Han-Magomedov S.O. *Ivan Zholtovskij* [Ivan Zholtovsky]. Moscow, 2010, 352 p.
2. Hmel'nickij D. *Ivan Zholtovskij. Arhitektura sovetskogo palladianstva* [Ivan Zholtovsky. Architecture of the Soviet palladianism]. Berlin, 2015, 212 p.

3. Pechyonkin I.E., Shurygina S.O. *Arhitektor Ivan Zholtovskij. Epizody iz nenapisannoj biografii* [Architect Ivan Zholtovsky. Episodes from the unwritten biography]. Moscow, 2017, 160 p.
4. Ivanova-Veehn L.I. Zholtovsky in MARHI. To the 150th anniversary. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 1(42), pp. 14-19. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/OT_IZDATELIA/UBILEY/index.php
5. Shvidkovskij D.O. *Ivan Vladislavovich Zholtovskij. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Ivan Vladislavovich Zholtovsky. To the 150th anniversary of the birth. Magazine Academy. Architecture and construction]. 2017, no. 4, pp. 5-9.
6. Spurygina O.S. *Novye dannye o I. V. Zholtovskom (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya arhitekta)* [New data on I. V. Zholtovsky (on the 150th anniversary of his birth architect). Magazine Architectural Heritage]. Vol. 67, ed. I. A. Bondarenko, Filial FGBU «CNIIP Minstroya Rossii» NIITIAG. Moscow, Sant-Peterburg, 2017, pp. 170-186.
7. Duhanov S.S. *Vliyaniye koncepcii I.V. Zholtovskogo na formirovaniye arhitekturno-planirovochnoy sredy gorodov zapadnoj Sibiri v 1950-e gg.* [Influence of I. V. Zholtovsky's concept on formation of architectural and planning environment of cities of Western Siberia in the 1950s. Youth, science, technologies: new ideas and prospects]. Tomsk, 2017, pp. 144-147.
8. Astaf'eva-Dlugach M.I. *O gradostroitel'nykh vzglyadah I.V. Zholtovskogo* [About urban planning views of I. V. Zholtovsky. Problems of the history of Soviet architecture. A collection of scientific papers. Issue. 2. ed. S.O. Han-Magomedova]. Moscow, 1976, pp. 38-41.
9. *I. V. Zholtovskij. Proekty i postrojki* [I. V. Zholtovsky. Projects and buildings. Introductory article and the selection of illustrations G.D. Oschepkov]. Moscow, 1955, 157 p.
10. Zholtovskij I.V. *V 1918-m* [In 1918. Memories of Vladimir Ilyich Lenin. Book 2. Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee]. Moscow, 1957, pp 319-321.
11. Marienbah I.A. *V. I. Lenin i pervye gradostroitel'nye meropriyatiya sovetskoj vlasti* [V.I. Lenin and the first town-planning events of the Soviet power. Issues of Modern Architecture. Ministry of Culture of the USSR, Institute of Art History; Ch. Ed. GB Borisovsky]. Moscow, 1962, pp. 155-181.
12. Starostenko Y.D. *Osnovnyye polozheniya General'nogo plana rekonstrukcii Moskvy 1935 g. v svete materialov fonda L.M. Kaganovicha (RGASPI)* [The Main Features of the General Plan of Moscow of 1935 on the Basis of Materials from the L.M. Kaganovich Fund (RGASPI). Magazine Architectural Heritage. ed. I. A. Bondarenko. Filial FGBU «CNIIP Minstroya Rossii» NIITIAG]. Vol. 67, Moscow, Sant-Peterburg, 2017, pp. 233-248.
13. München. *Stadtbaugeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Herausgegeben von Stephan Albrecht und Martin Höppl. Petersberg, 2016, 320 p.
14. Sobolev I. N. *Central'naya magistral' stolicy preobrazuetsya* [The Central Highway of The Capital is being transformed. Magazine Construction of Moscow]. 1932, no. 8-9, pp. 21-25.
15. *K istorii snosa Suharevoj bashni* [To the History of Demolition of the Suharevskya tower. News of the CPSU Central Committee]. 1989, no. 9, pp. 109-116.
16. Zholtovskij I.V. *Ploshchad' Sverdlova* [Sverdlov Square. Magazine USSR Architecture]. 1934, no. 2, pp. 14.

ОБ АВТОРЕ

Старостенко Юлия Дмитриевна

Кандидат архитектуры, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия

e-mail: ystarostenko@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Starostenko Yulia

PhD in Architecture, Senior Researcher, Research Institute of Theory and History of Architecture and Town-Planning (The Branch of CNIIP of the Ministry of Russia), Moscow, Russia

e-mail: ystarostenko@yandex.ru